

— Чёрт, разве ты не помнишь, какая я злопамятный? Не то что один раз — даже если это случится наполовину, я запомню это на полжизни.

С этими словами он отмахнулся от руки Тань Лина, которая щипала его за нос, и нежно помассировал переносицу.

— Когда Цинфэн вернётся с горячей водой, мы пойдём есть. Этого человека я оставляю тебе, не сваливай всё на Цинфэна, ведь ему за это не платят.

Сказав это, Му Су вышел из палаты, оставив Кэ Чэна и Тань Лина наедине. Повисла неловкая тишина, Тань Лин покашлял, чувствуя себя не в своей тарелке.

Кэ Чэн же смотрел на него мягко, словно ожидая, что он заговорит первым.

— Ты что, опять перебрал с выпивкой? — Тань Лин избегал встречаться взглядом с Кэ Чэном.  
— Что бы ни случилось, не губи себя. Испортишь желудок — потом будешь жалеть.

— Ты со мной так официально, — заметил Кэ Чэн. Раньше он не придавал этому значения, считая, что Тань Лин просто вежлив со всеми, но только сейчас понял, что дистанция между ними не так велика, как он думал. Возможно, исключение составлял только он сам. — Или Му Су не вызывает у тебя такого джентльменского отношения?

— Я всегда считал тебя единомышленником, очень ценил твою независимость, твой талант, твою решимость, но... — Колебания Тань Лина окончательно лишили Кэ Чэна надежд. — Но мы не можем стать лучшими друзьями, так? — Он знал ответ Тань Лина, который всегда оставался неизменным.

— Прости...

— Прости меня. С самого начала я не думал быть с тобой просто другом. Мне нужен был только ответ. Если ответ не тот, чего я хочу, нам незачем продолжать.

Пальцы Кэ Чэна сжали край одеяла.

— Тань Лин, твоя главная добродетель в том, что ты добр ко всем. Твой главный недостаток в том, что ты слишком добр ко всем.

— Какой смысл в моём таланте или независимости? Этот парень Му Су — озорной, дерзкий и вздорный, но ты же относишься к нему с восхищением, верно? Разве это не так называемая «инфляция»? Твое восхищение больше ничего не стоит.

— Я... — Тань Лин растерялся, но его уже попросили уйти. Собираясь уходить, он заметил, что Кэ Чэн побледнел и выглядит очень плохо. — Что с тобой?

Когда Цинфэн вернулся в палату с горячей водой и увидел там Тань Лина, он поставил чайник в сторону и решил прогуляться снаружи, подождав, пока тот уйдёт. Ему совсем не хотелось сталкиваться с ситуацией, когда все эти люди находятся в одной комнате.

Гуляя по больничному газону, он смотрел на пациентов, греющихся на солнце. Несколько детей бегали и играли.

— Хи-хи...

Мальчик, едва достававший Цинфэну до бедра, гнался за мячом и случайно наткнулся на его

ногу.

— Ой...

Маленькое тело чуть не перевернулось, но Цинфэн вовремя его поддержал.

Цинфэн сделал пару шагов, подобрал мяч, присел и протянул его мальчику.

Тот сладко проговорил:

— Спасибо, братик.

И, прижимая мяч к себе, побежал обратно к центру газона.

— Ты же, смотри, меньше пей. Посмотри на результаты анализов, несколько показателей повышены, — сзади послышался женский ворчливый голос. Цинфэн подумал, что это, наверное, чья-то жена отчитывает мужа за давление.

— Да ладно тебе, всего чуть-чуть. В бизнесе без застолий не обойтись, — мужчина кивал и соглашался, изредка пытаясь оправдаться.

Мяч мальчика снова покатился в эту сторону, Цинфэн ногой остановил его. Мальчик побежал за мячом, но тот откатился к другой ноге Цинфэна, и ребёнок весело бросился вдогонку.

Вдруг мальчик сильно толкнул мяч, и он выкатился из-под контроля Цинфэна. Сам мальчик чуть не сбил идущего сзади человека, но Цинфэн, быстро среагировав, подхватил его и прижал к себе.

— Ничего... — тихо успокаивал он ребёнка на руках.

Мяч подобрали и подали. Подняв глаза, Цинфэн столкнулся взглядом с Тань Сяньци и его женой, стоявшими рядом. Они были удивлены, увидев Цинфэна в больнице.

Он хотел что-то сказать, но, что-то удерживая, просто вернул мяч.

Цинфэн бегло взглянул на женщину рядом. Она была одета просто, но в этом наряде угадывалось благородство, но он быстро отвёл взгляд, принял мяч и, держа ребёнка, развернулся и ушёл.

— Дорогой, что случилось? — Линь Цяохуэй поправила одежду Тань Сяньци. — Ты знаешь этого ребёнка?

— А где Линь? Опять куда-то убежал играть? — Тань Сяньци незаметно сменил тему, но в душе переживал, почему Цинфэн оказался здесь. Неужели заболел? Почему старина Фу ничего не сказал?

— Он сказал, что навещает друга, который попал в больницу, и велел нас не ждать, — Линь Цяохуэй увела Тань Сяньци на другую дорожку. Здесь была тихая аллея, и, гуляя, они невольно погрузились в воспоминания. — Сколько лет мы так не гуляли. В те годы мы тоже шли по тихой дорожке, тогда ещё не было Лина.

— Да...

Тогда они специально выбирали уединенные места для свиданий, боясь, что их увидят. После

свадьбы, из-за их тайной связи, они продолжали выбирать безлюдные уголки.

— Цяохуэй, ты... ты помнишь Цинфэна?

В мыслях Тань Сяньци всё ещё стояла картина на той лужайке: юноша, играющий с ребёнком.

При упоминании Цинфэна лицо Линь Цяохуэй стало таким, будто она проглотила муху, улыбка мгновенно исчезла.

— Ты, зачем ты его вспомнил?

— Что случилось? — Тань Сяньци начал осторожно выяснять.

— Твой отец же сказал, чтобы не давать ему контактировать с нами. Их Цинфэн у них как зеница ока. — В сердце Линь Цяохуэй всё ещё таилась обида на действия старого господина, который тогда её унизил.

Тань Сяньци вдруг расстроился:

— Мы тогда действительно не всё продумали. Чтобы развестись с Ли Чжаоюнь, мы действительно ранили того ребёнка. Отец был вправе злиться, почему ты до сих пор держишь зло на него?

— Ты хочешь сказать, что наш Лин не так дорог нам, как их Цинфэн? Неужели ты забыл, как твой отец тогда унижал нас с сыном? Неужели ты хочешь забрать его обратно? — Линь Цяохуэй все эти годы боялась, что Тань Сяньци заговорит об этом. К счастью, муж никогда не поднимал эту тему, но сегодня, похоже, дошло и до этого.

— Ты не согласна? — Тань Сяньци спросил прямо.

Линь Цяохуэй ответила так же прямо:

— Да, я не согласна. Я категорически против.

— Даже если Цинфэн живёт без постоянного места, в старом доме без какой-либо безопасности, ты не позволишь ему дать комнату? — Цель Тань Сяньци была очевидна: он хотел забрать Тань Цинфэна домой.

Он каждый день справлялся о поисках жилья Цинфэна, но, к сожалению, старина Фу говорил, что Цинфэн, похоже, не особо хочет искать, каждый раз отнекивался. Но Тань Сяньци не знал, что ещё можно сделать, чтобы помочь. Если бы раньше позволить Цинфэну жить дома, возможно, всё не было бы так плохо.

— У него есть мать, зачем ему лезть к нам? Я не хочу, чтобы Лин сталкивался с тем, что у него есть сводный брат. Он такой чистый, я надеюсь, он всегда останется таким, — Линь Цяохуэй оттолкнула руку Тань Сяньци, решительно отказываясь. — Ты тогда смог быть беспощадным к Ли Чжаоюнь, так что, пожалуйста, продолжай в том же духе.

— Не будем говорить об этом, пойдём домой, — он потянул Линь Цяохуэй назад, но она резко сбросила его руку. Линь Цяохуэй кусала губы, боясь крикнуть, и лишь бросила:

— Пока ты не говоришь о том, чтобы вернуть Цинфэна, между нами всё хорошо.

Тань Сяньци хорошо это понимал, поэтому не спрашивал «почему». Линь Цяохуэй раньше была

девушкой из маленькой деревни с двумя косичками, в подростковом возрасте работала няней, уборщицей. Поэтому, будь то любовь или рождение детей, она всегда боялась и пряталась в углу, глядя, как сияют другие.

Эти годы спокойной жизни немного её успокоили, но больше всего она боялась, что однажды Цинфэн вернётся, так как боялась, что он затмит Лина. Возможно, даже сама она не хотела признавать, что всё это было недостойно, и боялась вернуться к прежнему состоянию. Именно поэтому Тань Сяньци всё это время давал Цинфэну жить отдельно.

Цинфэн играл с ребёнком на лужайке, глядя на удаляющуюся Линь Цяохуэй с мрачным лицом. Тань Сяньци сделал несколько шагов вслед ей, но остановился и вздохнул, затем перевёл взгляд сюда.

— Братик, на что ты смотришь? — Мальчик сладко спросил, прижимаясь с мячом к груди Цинфэна.

— Двое плохих людей ссорятся.

<http://bllate.org/book/16764/1540938>